

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

¹Акишина А.А., ¹Фролова О.С., ²Кабыжакова В.С., ²Улогова А.К.

¹г. Реутов, МБОУ «СОШ № 6», 9 «Г» класс;

²г. Реутов, МБОУ «СОШ № 6», 3 «Г» класс

Руководители: Розина О.Б., г. Реутов, МБОУ «СОШ № 6», педагог-психолог;

Иванцова Л.А., г. Реутов, МБОУ «СОШ № 6», учитель начальных классов

Самое главное, о чём я вообще прошу вас, – это чтобы вы помнили Господа и ходили пред Ним. Этим я говорю всё, что имею сказать. Остальное – либо подробности, либо второстепенное. Но этого не забывайте никогда

(из завещания отца Павла Флоренского)

Священник Павел Флоренский (1882–1937 гг.) – выдающийся православный мыслитель начала XX века, богослов, историк философии, филолог, искусствовед, организатор музейного дела в Троице-Сергиевой Лавре, математик, физик, электротехник, автор многочисленных изобретений в различных областях науки и техники. Прокладывая пути к будущему цельному мировоззрению, отец Павел намного опередил свое время. Всей своей жизнью и творчеством он стремился проповедовать Истину Христову. Как и тысячи священнослужителей того времени, отец Павел был осужден по ложному обвинению и в 1937 году расстрелян.

22 января 2017 года исполнилось 135 лет со дня рождения выдающегося православного мыслителя начала XX века, богослова, историка философии, филолога, искусствоведа, организатора музейного дела в Троице-Сергиевой Лавре, математика, физика, электротехника, автора многочисленных изобретений в различных областях науки и техники. А 79 лет назад, 8 декабря 1937 года, он был расстрелян на полигоне под Ленинградом.

В одной из своих знаменитых лекций о П. Флоренском о. Александр Мень сказал: «Флоренский – это человек, которого никак нельзя однозначно охарактеризовать... Это фигура, хотя и вызывающая сегодня споры, безусловно, огромного масштаба. А споры вызывали все – и Пушкин, и Леонардо да Винчи (...) Тот, о ком не спорят, никому не интересен» (А. Мень. Лекция «О Флоренском», МЗАЛ, 1990 г.).

Актуальность темы. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) в своем докладе на конференции «Актуальность мысли Павла Флоренского» сказал: «Отец Павел Флоренский принадлежит истории России. Он сам свидетельствует о России первой трети XX века.

Его судьба и творчество помимо интереса исключительно научного (исторического, философского, искусствоведческого, богословского), привлекают внимание как судьба и творчество человека, оставшегося верным своему выбору. Любви к России – до Соловков, любви к своим детям – до самоотрешения, любви к другу – до отождествления себя с ним, любви к Христу – до немоты, молчания» (Международная конференция в Венеции, посвященная 125-летию со дня рождения П. Флоренского).

Цель нашего исследования – формирование духовно-нравственного идеала на примере жизни Павла Флоренского.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- донести знания о жизни Павла Флоренского;
- собрать интересный материал;
- создать книгу цитат 9 класс;
- защитить проекты по теме 3 класс;
- привлечь к работе учащихся и родителей;
- создать макет и фильм о Павле Флоренском.

Для решения поставленных проблем применялись следующие **методы**: изучение и теоретический анализ работ П. Флоренского и критической литературы, обобщение и теоретический анализ изученного материала, подведение итогов.

Для исследования был привлечён значительный по объёму материал, включивший в себя как научные, научно-популярные, публицистические работы по истории, философии, богословию, искусствоведению, учебные пособия, а также воспоминания современников, членов семьи о Павла и его собственные дневниковые записи.

Именно знания помогут воспитать стремление у ребят подражать мыслителю в добродетелях, милосердии и послушании родителям, стремлению к знаниям, любви к людям. Появится уважительное отношение к своим товарищам, доброжелательное отношение к людям.

Так кем же был Павел Флоренский?

Инженер? – да, 30 патентов на изобретения в советское время. Философ? – да, один из ярчайших последователей Платона, Рус-

ская православная церковь и даже римский папа Бенедикт XV его богословские труды причисляли к крупнейшим. Поэт? – да, может быть, не крупный, но всё-таки создавший стихотворения и выпустивший книгу стихов, друг Андрея Белого. Математик? – да, ученик знаменитого профессора Бугаева (отца Андрея Белого). Флоренский – это человек, которого никак нельзя однозначно охарактеризовать. Эта фигура, хотя и вызывавшая, и вызывающая сегодня споры, безусловно, огромного масштаба.

С одной стороны, о Флоренском можно услышать самые восторженные отзывы, и сравнение его с Леонардо де Винчи говорит само за себя. С другой стороны, «стилизованный православие», «букет ересей» ... Кто же он на самом деле?

Судьба выдающегося мыслителя, священника русской православной церкви, учёного – энциклопедиста Павла Александровича, человека многосторонне одарённого удивительна и трагична. Это был гений. Тихий, задумчивый, с обращённым вглубь себя взглядом.

Мы ездили в музей священника Павла Флоренского. Его музеем заведует его внук Игумен Андроник (Трубачёв). У входа нас встречает маленькая табличка «Музей священника Павла Флоренского». Музей-квартира – не только хранилище предметов. Это полноценный научно-исследовательский центр. Здесь собраны практически все издания отца Павла, литература о нём, фотоматериалы и фототека связанных с ним людей. В музее хранятся детские рисунки и трогательные письма родителям, записные книжки Павла Флоренского, которые он вёл с 14 лет. Записывал идеи, открытия, списки дел и покупок. Иногда посвящал записную книжку одной определенной теме. Флоренский настолько интересовал мир сновидений, что он с 1900 по 1924 год записывал свои сны в особый дневник. Этот дневник, «На грани миров», музей готовит к изданию. Священник поразил меня тем, что все подаренные ему вещи всегда хранил, подписывая кто и когда их подарил. Этот человек был очень аккуратен и точен в своих действиях. Также в музее хранится маленькая книга «Библия», которая привела его к вере. Эта хорошенькая книжечка нам очень понравилась. Павел Флоренский был умным и начитанным человеком. Что касается его богословских произведений, не все они признаются бесспорными. Между тем, ввиду глубоких и содержательных мыслей, они занимают видное место и могут быть полезными современному читателю.

Основная часть

Истоки духовности и культуры

Не отдельная личность, но часть рода

По словам игумена Андроника (Трубачёва), внука П. Флоренского, о. Павел придавал особое значение генеологическим исследованиям, сам последовательно собирал материалы о своих предках, сохранившиеся в семье. Он рассматривал род как целостный, развивающийся организм. Например, в геологии Флоренских известен род, который произошел из среды малороссийских казаков (примерно на 200 лет). Далее в черед поколений возникает род священнослужителей в Костромской губернии. Его прерывает Иван Андреевич Флоренский, который заканчивает Духовную академию и поступает в Медицинскую академию, основав тем самым род служителей науки. О. Павел писал по этому поводу: «Мне порою является мысль, что в этом оставлении семейного священства ради науки – принципиальная, главная ошибка всего рода, и что пока мы не вернемся к священству, Бог будет гнать и рассеивать все, самые лучшие попытки». Если ориентироваться на эту систему координат, то Павлу Флоренскому предстояло стать очередным родоначальником, так как он в своей жизни соединил служение Богу и науке.

Когда в 1882 году родился Павел, фамилия Флоренский уже звучала гордо. Отец Александр Иванович сын военного врача, окончил в Санкт-Петербурге Институт путей сообщения, работал инженером путей сообщения на Кавказе, это было престижно, страна в то время покрывалась железными дорогами.

А что касается религии, то отношение к ней в семье всегда было сдержанным. Поэтому, хотя он и был крещён в честь святого апостола Павла в православной Давидовской Тифлисской церкви, ему не дали ни должного религиозного воспитания, ни необходимых навыков церковной жизни. Мать Флоренского происходила из знатного армянского рода Сапаровых. Дед Павел Герасимович Сапаров был крупным помещиком, очень влиятельным в Тифлисе человеком, обладал немалым состоянием, в том числе шелкомотальными заводами и асфальтовыми месторождениями, однако разорился и вскоре умер. Флоренского назвали в память о нём.

Жена Павла Сапарова Софья Григорьевна – урожденная Паатова. «Мать моя – Ольга Павловна Сапарова – была при крещении названа Саломией (Саломэ – по-армянски); она – армяно-григорианского исповеда-

ния. Сапаровы – выходцы из Карабаха XVI века. В Карабахе случилась чума, и они выселились в селение Болнисе Тифлисской губернии со своими крестьянами, спрятав свои сокровища и всё имущество и бумаги в пещере над рекою Инчей, в верховьях её в Елисаветинской губернии. Тогда их фамилия была Мелик-Бегляровы. Когда чума кончилась, почти все Мелик-Бегляровы вернулись в Карабах. Часть же их, а именно три брата, остались в Грузии, в селении Болнисе. От них, по прозвищам трёх братьев, произошли три фамилии, родственные между собой: Сапаровых, Паатовых и Шавердовых».

Брак Флоренских отличался удивительной гармонией, приоритет семейного начала над всем окружающим никогда не подвергался сомнению. Вслед за первенцем Павлом родились его сестры и братья: Юлия, Елизавета, Александр, Ольга, Раиса и Андрей. Благородное происхождение родителей никогда не было предметом обсуждения – на расспросы о родословной маленький Павел получал уклончивые ответы. Но позже, благодаря архивным и книжным изысканиям, ему удалось осуществить, как он писал, «генеалогическую реставрацию прошлого».

Павлуша, так его называли родители, игрушкам предпочитал коллекцию минералов и лабораторные приборы. Друзья называли Павла «нос в кудряшках». От армянской матери ему досталось смуглое лицо, гоголевский нос и длинные курчавые волосы. Он был небольшого роста и хрупкого сложения, говорил довольно тихо, да и вёл себя по-монастырски. «Сдержанная, замкнутая, гордо-застенчивая в проявлении чувств, преувеличенно стыдливо прятавшаяся от меня уже с самого детства – когда кормила и вынашивала детей, она казалась мне с первых дней моего сознания существованием особенным, как бы живым явлением природы, кормящей, рождающей, благодетельной, – и вместе с тем далекой, недоступной». (П.А. Флоренский о своей матери). Материнство воспринималось им как тайна: «В ней я не воспринимал лица: она вся окружала наше бытие, всюду чувствовалась и была как-то невидима... Ибо сила моего анализа не может расчлнить аморфного, хотя и очень сильного, впечатления от матери, не может объективироваться, оно не может выразиться в слове». П.А. Флоренский писал: «В матери я любил Природу или в Природе – Мать. Я знал, что мать очень любит меня; и в то же время у меня было всегда чувство таинственного величия её...». Около матери создавалась атмосфера, требовавшая поклонения.

«Мать была для меня родными недрами бытия, но прижаться к ней, как к родной, было странным, неподходящим. Конечно, я говорю об этом преувеличенно. Конечно, я прижимался к ней, целовал её, но мне помнится, что она с каждым годом всё не то холоднее, не то смущеннее встречала эти ласки...». При этом маленький мальчик был очень ласков, постоянно всех целовал и гладил, не мог жить без ласк, не мог жить без тактильных ощущений родных ему людей. Приведённый выше фрагмент многое открывает в мироощущении детства, в философии П.А. Флоренского.

Его детские годы прошли в Грузии почти исключительно в армянской среде, в окружении материнской родни и армянских друзей семьи. Флоренский был абсолютно убеждён в том, что армянские корни и армянское детство, впечатления от величественной природы Кавказа были решающими для формирования его личности и философских воззрений. Дух армянства, пропитавший его юные годы, он пронёс через всю жизнь. Он говорил по-армянски. Человек, владевший в общей сложности 25 языками, не мог не знать своего родного. Особенностью атмосферы семьи, которую создавали родители, было бережное отношение, уважение к личности детей, их стремлениям, желаниям. Например, Александр Иванович и Ольга Павловна не препятствовали увлечению Павла фотографией. Такая атмосфера привела к удивительной индивидуальности каждого из детей, доходившей порой до их внешней несовместимости, по крайней мере, несовместимости интересов и устремлений, особенно в юности. А позже – это священник Павел, врач-психиатр Юлия, романтик до авантюризма, натуралист и историк Александр, художница-революционерка Елизавета, художница-мистик Ольга, военный инженер Андрей и тихий иконописец Раиса – с разными судьбами и интересами и столь похожие, целеустремленные, высокие духом и разносторонне одарённые люди.

Флоренский вырос в семье, далекой от религии и церкви. Он объяснял это следующим образом: «Папа не проявлял своей принадлежности к Православной Церкви из боязни хотя бы тончайшим дуновением холодного ветерка напомнить о своём православию маме; а мама старалась воздать ему тою же деликатностью и поступала так же в отношении Церкви Армяно-григорианской». Известно, что Флоренский пришел к Богу, испытав в возрасте 17 лет своеобразный духовный кризис. Однако почва для духовного преображения отца Павла была

подспудно подготовлена ещё в детстве, благодаря неосознанному воздействию матери, её тонкой «духовной прелести».

Вот что рассказывает о переломе в мировоззрении юного Павла игумен Андроник (Трубачёв): «В конце гимназического курса, летом 1899 года, Флоренский пережил духовный кризис: открывшаяся ограниченность и относительность физического знания поставила перед ним вопрос об Истине абсолютной и целостной. Именно тогда П.А. Флоренский сделал самостоятельным шагом к религиозному мировоззрению. Приход П.А. Флоренского к вере в Бога совершился под влиянием Божиих призывов, о которых он подробно рассказал в своих «Воспоминаниях». Однажды, когда Павел спал, он ощутил себя заживо погребённым на каторге, в рудниках. Это было таинственное переживание тьмы кромешной, небытия, геенны. «Мною овладело безвыходное отчаяние, и я сознал окончательную невозможность выйти отсюда, окончательную отрезанность от мира видимого. В это мгновение тончайший луч, который был не то не зримым светом, не то – не слышанным звуком, принес имя – Бог. Это не было ещё ни осияние, ни возрождение, а только весть о возможном свете. Но в этой вести давалась надежда и вместе с тем бурное и внезапное сознание, что – или гибель, или спасение этим именем и никаким другим. Я не знал, ни как может быть дано спасение, ни почему. Я не понимал, куда я попал, и почему тут бессильно всё земное. Но лицом к лицу предстал мне новый факт, столь же непонятный, как и бесспорный: есть область тьмы и гибели, и есть спасение в ней. Этот факт открылся внезапно, как появляется на горах неожиданно грозная пропасть в прорыве моря тумана. Мне это было откровением, открытием, потрясением, ударом. От внезапности этого удара я вдруг проснулся, как разбуженный внешнею силой, и, сам не зная для чего, но подводя итог всему пережитому, выкрикнул на всю комнату: «Нет, нельзя жить без Бога!»

В другой раз Павел пробудился от духовного толчка, который был так внезапен и решителен, что юноша неожиданно для себя выскочил ночью во двор, залитый лунным светом. «Тут-то и произошло то, ради чего был я вызван наружу. В воздухе раздался совершенно отчётливый и громкий голос, назвавший дважды мое имя: «Павел! Павел!» – и больше ничего. Он выражал прямо и точно только то, что хотел выразить – призыв... Я не знал и не знаю, кому принадлежал этот голос, хотя не сомневался, что он идёт из горнего мира. Рассуждая же, кажется, наиболее правильным по ха-

рактеру его отнести к небесному вестнику» [11].

Эти призывы завершились кризисом юношеского научного мировоззрения и обретением веры в Бога как Абсолютную и Целостную Истину, на которой должна строиться вся жизнь.

Становление «русского Леонардо»

Познавать законы природы – любимое занятие Павла Флоренского с самого детства, он точно знает, что станет физиком, но чем дальше он погружается в науку, тем больше вопросов возникает. Например, какие силы управляют миром? «И чем железнее мне представлялся закон физики, тем с более почтительною боязнью я ходил около него с тайным чувством, что этот рациональный с виду закон, есть лишь обнаружение иных сил и потому я усиленно добивался знать эти законы, они-то и составляли своей совокупностью мое научное понимание мира» [6].

Сохранилось письмо, где учитель Флоренского, который живет в Петербурге и продолжает его обучать письмами, пишет о том, что, наконец, я купил себе рентгеновский аппарат, Павлуша, и я его посылаю. Т.е. вот такие вещи посылались гимназисту, домашний рентгеновский аппарат, это тогда, когда их были единицы в России.

Павел серьёзно увлекается фотографией, дома у Флоренских был один из первых дагеротипов в России, и подросток легко с ним управляется. Фотография для него – это ещё один способ познать мир. «Дорогой папочка, своим путешествием я очень доволен, до Владикавказа мы почти всё время шли пешком, делать наблюдения по дороге я не мог, слишком скоро мы для этого шли, только мог фотографировать интересные места. Местность эта тем более доступна для наблюдения, что совершенно не покрыта слоем земли и растительности, поэтому все детали выступают перед глазами так, как будто смотришь на геологическую карту» (См. приложение № 3). Одним из всепоглощающих увлечений отца Павла была фотография.

С детских лет и до последних дней снимок был для Флоренского символом вечности. Еще будучи студентом Московского университета, тоскуя по семье, в сентябре 1900 года он пишет отцу: «Только утешение в фотографиях, которыми увесил комнату». В тюремной камере на Соловках, где прошли последние месяцы жизни о. Павла Флоренского, с ним были фотографии его родных и близких. После вечерней молитвы он смотрел на эти снимки, мысленно желая дорогим ему людям покоя и душевного равновесия.

В 1900 году Флоренский окончил Тифлисскую классическую гимназию. Это время стало тем рубежом, где он увидел неполноту человеческих знаний о мире, ощутил духовный голод по абсолютной Истине.

Родители настояли, чтобы Павел поступил на физико-математический факультет Московского университета, где раскрылись его многочисленные дарования. Студент Флоренский один из лучших в университете. Преподаватели рекомендуют ему продолжить занятия наукой, но у него свой план. Поиск Истины влѣк его к философии и богословию. Он видел глубокую внутреннюю связь науки, философии и православной веры.

После окончания университета по благословию епископа на покое Антония (Флоренцова), который был чтимым среди верующих интеллигентов старцем и высококультурным человеком, в 1904 году Павел Александрович поступает в Московскую Духовную Академию. Его желание «произвести синтез церковности и светской культуры, чтобы вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно воспринимать всё положительное учение Церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством...». переселяется в Сергиев-Посад. Точные науки уступают место философии, религии и искусству. Павел увлекается символизмом и легко вписывается в круг молодых участников этого движения. Первые публикации Флоренского появляются в журналах «Новый путь» и «Весы». Это попытки решить философские проблемы с помощью математики. «Человек есть сумма мира, сокращѣнный конспект его. Мир есть раскрытие человека, проекция его».

В духовной академии Павел продолжает искать ответ на вопрос – что же есть истина? Сначала он считает, что истину можно найти в интуиции, но разум тоже имеет значение, т.е. истина – это интуиция плюс разум, а как же быть с противоречиями, например, мнимые числа в математике. Мир состоит из вещей исключаящих друг друга, единственное, что остается неизменным это Божественный Дух, который связывает всё воедино.

В 1908 году Флоренский окончил курс, и профессор С.С. Глаголев рекомендовал его на кафедру истории философии, на которой он преподавал до 1919 года, до закрытия Академии. Через год Флоренского назначают редактором академического журнала «Богословский вестник».

В 1910 г. женился, а в 1911 году принял сан. После этого Павел Флоренский служил в Сергиевом Посаде, в храме Марии Магдалины, построенном по велению Великой

княгини Елизаветы Федоровны. Она хорошо знала отца Павла и часто приезжала к нему.

Вокруг Флоренского, который в 1912 – 1917 гг. ещё и возглавлял журналы «Богословский вестник» и «Весы» постепенно образуется круг друзей и знакомых, во многом определявших тогдашнюю атмосферу русской культуры. Он оканчивает Академию, затем в ней преподает и пишет книги по философии культа и культуры.

В 1914 г. Павел Флоренский пишет магистерскую диссертацию, которая больше известна как его знаменитая книга «Столп и утверждение Истины», в которой он проявил себя как зрелый философ, филолог, математик. За магистерскую диссертацию Флоренского награждают премиями Митрополитов Московских Филарета и Макария. Он получает степень магистра богословия и звание экстраординарного профессора Московской Духовной Академии

В начале 20-х годов Флоренский принимает активное участие в плане электрификации страны, его приглашают работать в ГЛАВЭЛЕКТРО. Павлу Александровичу поручили найти российские изоляционные материалы. В Америке в это время использовали дорогостоящую смолу из Бразилии. Флоренский довольно быстро разработал новый изолятор – карболит, модернизированную пластмассу. Изделия из неё были почти в каждой советской семье.

В это же время Флоренский пишет книгу «Диэлектрики и их техническое применение», где близко подходит к теории полупроводников. В числе его изобретений – фотоаппарат для съемки в ультрафиолетовой части спектра, за границами видимой его части. Запатентован совместно с Г. Я. Арьякасом в 1930 г. («Прибор для фотографирования в невидимых лучах»). Это компактное устройство давало возможность производить фотосъёмку в невидимых лучах без источника электрического тока, в полной темноте и бесшумно. Согласно документам Саратовского филиала Российского государственного архива научно-технической документации, аппарат был назван «Аидограф – «рисующий невидимое». Профессор Н. В. Александров, работавший с Флоренским во Всесоюзном электротехническом институте с 1930 по 1933 годы, вспоминал: «Объём знаний Павла Александровича был сверхъестественный...»

Павел Флоренский никогда не предавал своих духовных убеждений, на работу в Главэлектро ходил в рясе. Председатель Реввоенсовета Лев Троцкий, недолго руководивший этой организацией, увидев его впервые, спросил:

– А почему вы в рясе?
– Я православный священник, сана с себя не снимал, потому и не могу иначе.
– Ну и пусть ходит, – барственно разрешил вождь мировой революции.

Уважая священника-профессора, Троцкий подвозил его до дома в своём открытом автомобиле. И москвичи частенько видели такую картину. Троцкий в пенсне, как Мефистофель, и рядом с ним в своём белом подряснике Флоренский. Все ужасались. Однако поездки с Мефистофелем добром не кончаются. Все ужасались. Однако поездки с Мефистофелем добром не кончаются.

Летом 1928 года Флоренский был сослан в Нижний Новгород. Хотя через три месяца он был возвращён и восстановлен в должности.

26 февраля 1933 года Флоренский был арестован по ордеру Московского областного отделения ОГПУ, а 26 июля 1933 года осуждён на 10 лет и отправлен в восточносибирский лагерь. 1 декабря он прибыл в лагерь, где его определили работать в научно-исследовательском отделе управления сибирского БАМЛАГа (Байкало-Амурского лагеря).

Он оставил значительные труды по философии, богословию, эстетике, теории языка, математике и физике, электромеханике. В его работах широко охвачены многие теоретические проблемы. Уже в начале прошлого века он пришёл к идеям, которые позднее стали основополагающими в кибернетике и теории искусства. И это не всё. Он был поэтом, произведения которого выходили отдельным изданием, одарённым астрономом, прекрасным музыкантом, пронзительным поклонником Иоганна Себастьяна Баха и Людвига ван Бетховена. Флоренский был полиглотом, в совершенстве владел латинским, древнегреческим и большинством современных европейских языков, а также языками Кавказа, Ирана и Индии.

Павел Александрович стремился анализировать знания в самых различных областях, представить мир во всеохватном единстве. Но всё-таки, прежде всего Павел Флоренский был священником, достойно пронесшим свой крест до конца своих дней [1].

Это сегодня Павла Флоренского называют русским Леонардо, а при жизни многое из того, что изобрёл ученый-священник, не поняли и не оценили. Такую судьбу своим открытиям отец Павел предсказывал и сам: «Оглядываясь назад, я вижу, что мне никогда не было действительно благоприятных условий для работы. Частью по моей неспособности устраивать свои личные дела,

частью по состоянию общества, с которым я разошелся лет на пятьдесят не менее, забрав вперёд».

Семья – малая церковь

Для П.А. Флоренского путь к церковности лежал через тяжелые личные испытания. Духовник, епископ Антоний, не благословлял его принять монашество, а он не хотел жениться, боясь «на место Бога поставить на первый план семью». Из-за этого П.А. Флоренский не мог «привести в исполнение свои заветные планы – сделаться священником». По воспоминаниям А.В. Ельчанинова, П.А. Флоренский в 1909 году находился в состоянии «тихого бунта» и лишь молитвы духовника укрепляли его. И духовник не ошибся. П.А. Флоренский встретил девушку, с которой не только смог соединить свою жизнь, но которая впоследствии оказала большое духовное влияние на него самого. Это была Анна Михайловна Гиацинтова (1889–1973), происходившая из многодетной семьи приказчика, проживавшей в Рязанской губернии. По воспоминаниям всех, близко знавших её, Анна Михайловна являла исключительно высокий и светлый образ христианской супруги и матери. Её простота, смирение, терпение, бодрость, верность долгу, глубокое понимание духовной жизни открывали современникам красоту подвига христианского брака. В семье отца Павла и Анны Михайловны было пятеро детей.

Дети стали для отца Павла даром Божиим, ниспосланным для укрепления в самых тяжелых обстоятельствах. Ближе знавшая семью в 20–е годы Е.К. Апушкина вспоминает: «Как хорош он был среди детей ко мне, в их семье в Загорске было так хорошо, словно я сама была маленькой девочкой. Ещё не зная Анны Михайловны, я уже знала, как любит её Павел Александрович. Он весь был полон ласки и нежности, когда произносил слово «Анна». Помню раннее утро. У стола стоят Павел Александрович и Анна Михайловна. Его рука лежит на её руке. Он посмотрел на меня с улыбкой и сказал: «Елена Константиновна, посмотрите, как я Анну ругаю». О, если бы все люди так ругались. Живя по несколько дней в семье Павла Александровича, я не слышала ни сердитых окриков, ничего плохого. Анна Михайловна стала для меня примером в жизни, в отношении к детям, к людям. Лучшего женского образа я не встретила в жизни».

Читая Флоренского, вдруг понимаешь, что же такое семья. Семья – это встреча, пронизанная разлуками. Расставаний в жизни каждой семьи не счесть, ведь вот

утром уходит отец на работу, обычное дело для взрослых (велика беда – подождать до вечера!), а для маленькой дочки – это горе. Она плачет, хватая отца за ноги, причитает, будто провожает его на фронт. Взрослые принимают такое поведение за каприз, недомыслие, свойственное малышам. А на самом деле, это «взрослые уже многого не понимают» (так писал Флоренский в своих воспоминаниях о детстве).

Отец Павел говорил: «Ребёнок владеет абсолютно точными метафизическими формулами всех запредельностей». И, быть может, еще только поэтам доступны эти формулы бытия:

*Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трех дней?*

Ф. Тютчев

Павел Флоренский, оказавшись в заключении, более всего опасался отчуждения поколений внутри семьи. Он боялся, что дети, которых он оставил подростками, сочтут свой дом потерявшим всякую привлекательность, променяют его на молодежные компании, начнут ссориться между собой. А всё это могло случиться, ведь во время обысков дети пережили страшный стресс. На их глазах квартиру перевернули вверх дном, забрали всю библиотеку, вплоть до детских книг. Жена Флоренского Анна Михайловна с горечью писала мужу: «Книги у нас отняли твои и наши любимые... Мика сегодня целый день, бедняга, проплакал о книгах...».

Павел Александрович пишет старшей дочке 16 сентября 1935 года: «Дорогая Оля... Я чувствую, ты не научилась ценить дома и окружающих, а этого никогда уже впоследствии не будет. Мамочка гораздо ценнее и дороже всяких вещей и людей, которые кажутся ценными, но неизмеримо менее содержательны, чем она. Крепко целую тебя, дорогая. Не унывай и не забывай».

А начинался этот диалог с детьми задолго до рокового ареста. Флоренский думал о разлуке ещё в ту пору, когда старшие дети (Василий и Кирилл) были совсем малы, а младших (Ольги, Михаила и Марии-Тинатин) ещё не было на свете. После Февральской революции, хорошо понимая, что это лишь начало катастрофы, 35-летний отец Павел Флоренский задумывается о духовном завещании детям. Первоначальный его текст он составляет 11 апреля 1917 года, а потом семь (!) раз возвращается к нему: в мае и июле 1917-го, июне 1919-го, июне 1920-го, марте 1921-го, августе 1922-го, марте 1923-го. Он, будто предчувствуя, что его дети рано осиротеют, старается как можно яснее и доступнее выразить свои

заветные мысли: «...Дома, библиотеки, вещей не продавайте, без самой крайней нужды. Не ищите власти, богатства, влияния. Нам не свойственно все это; в малой же доле оно само придёт, – в мере нужной. А иначе станет вам скучно и тягостно жить. Будьте всегда в жизни добры к людям и внимательны. Не надо раздавать, разбрасывать имущество, ласку, совет; не надо благотворительности. Но старайтесь чутко прислушиваться и уметь вовремя прийти с действительной помощью к тем, кого вам Бог пошлёт как нуждающихся в помощи. Не делайте ничего безвкусно, кое-как. Помните, в «кое-как» можно потерять всю жизнь. Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчетливость и мысль. Детки мои милые, не позволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собою. Почаще смотрите на звезды. Когда будет на душе плохо, смотрите на звезды или лазурь днем. Когда грустно, когда вас обидят, когда что-то не будет удаваться, когда придет на вас душевная буря – выйдите на воздух и останьтесь наедине с небом. Тогда душа успокоится».

Вообще поразителен и непостижим его дар отцовского предощущения детей. Из письма жене 27 мая 1935 года: «...Вспоминаю малейшие подробности прошлого, о каждом из вас отдельно. О том, как я ждал Васюшку, года за 3 до его рождения, как чувствовал, что он где-то есть уже, хотя я и сам не знал, где и как. Когда он только родился, то посмотрел на меня и было ясно, что он узнал меня...».

Роль Павла Флоренского в российской истории

Исповедничество – как гражданская позиция

23.04.1911 года ректор МДА епископ Федор (Поздеевский) рукоположил Павла Александровича в дьяконы, а на следующий день – во священники. Флоренский стремился к священству в течение многих лет, чувствовал в этом своё духовное призвание. С.Н. Булгаков вспоминал: «... Всё, что может быть сказано об исключительной научной одарённости отца Павла, как и об его самобытности, в силу которой он всегда имел своё слово, как некое откровение обо всём, является все-таки второстепенным и несущественным, если не знать в нём самого главного. Духовным же центром его личности, тем солнцем, которым освещались все его дары, было его священство».

Как сказал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на международной конференции в Венеции «отец Па-

вел нашёл в себе силы и мужество совершать исповеднический подвиг – именно так по праву мы должны назвать его жизнь и деятельность в страшные годы воинствующего безбожия. Он не постыдился иерейского креста, в Высший совет народного хозяйства Флоренский приходил в священническом одеянии, всегда подчеркивал, что он пастырь, что он верующий человек, и его убеждения ни коим образом не противоречат его научным изысканиям».

В 1918 году Флоренский возглавляет комиссию по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры. Отец Павел предпринял наивную попытку убедить власти, что Лавра величайшая духовная ценность и не может сохраниться как мёртвый музей, без монахов и богослужения, но эти слова, конечно, не были услышаны. Богослужение в Лавре было запрещено. А 20 апреля 1920 года Троице-Сергиеву Лавру закрыли, но вместе со своими соратниками Флоренский успевает составить опись главных шедевров и спасти от поругания честную главу преподобного Сергия Радонежского.

Потом наступило время, когда надо было закручивать гайки и было создано «сергиево-посадское дело». Была объявлена борьба с черносотенцами-патриотами и всеми неудобными просто по анкетным данным. 70 человек – бывшие священники, дворяне.

В 1928 году Флоренского ссылают в Нижний Новгород, там Павел Александрович три месяца работает в радиолaborатории, по крайней мере, так считают его родственники. Он пару ночей ночевал на улице, как бомж, потом устроился жить. Радиолaborатория его не приняла – это легенда, которую он сам создавал, обманывая близких, что ему не так уж и плохо [1].

Благодаря усилиям друзей и родственников Флоренский возвращается в Москву, но ненадолго. В феврале 1933-ого снова арест, а затем 10 лет заключения. «Дорогая Аннуля, пишу тебе из Свердловска. Доехать было нелегко, особенно из-за блатных, т.е. воришек, которыми был полон вагон. Всех обокрали весьма сильно и, вероятно, при дальнейшем следовании дочистят остающееся. Борьба с этим злом почти нет возможности, так как в этапных условиях воровство не наказуемо. Я здоров, думаю о вас» [10].

Оказавшись на Дальнем Востоке, он не прекращает научную деятельность, правда уже под конвоем. Он занят проблемами строительства в условиях вечной мерзлоты, вскоре, по методу разработанному Флоренским и его соратниками Каптелевым и Быковым будут строить северные города – Норильск, Сургут, Салехард.

Здесь, в заключении, Флоренский сделал ещё одно сенсационное открытие. В вечной мерзлоте, на глубине двух метров была найдена личинка, которая при разморозке оказалась живой. Когда об этом узнали в Америке, тут же выдвинули свою идею – замораживать людей, а затем возвращать их к жизни.

В 1934 году Павлу Флоренскому разрешили свидание с женой и тремя детьми – Марией, Михаилом и Ольгой. Это была последняя встреча с родными. Семья ещё не успела уехать, а отца Павла под конвоем отправили в другой лагерь особого назначения.

23 октября 1934 года Флоренского отправляют на Соловки. «Дорогая Аннуля, местность тут красивая довольно, но её, пожалуй, не увижу. Кремль сложен из огромных не обтесанных валунов, так что снаружи живописен, небо серое, воздух влажный. Тут 243 пруда или точнее озера, но я видел один. Имей в виду, что писать отсюда можно лишь один раз в месяц и потому не беспокойтесь, не получая от меня писем. Больше всего думаю о тебе, моя дорогая, боюсь, что ты унываешь и беспокоюсь о твоём здоровье. Будь радостна и бодра, заботься о наших детях. Старайся, чтобы вы питались получше, продавайте что можно. Крепко целую и тебя и всех вас, не забывайте своего папу!» [11].

Письма – единственный способ общения с семьей, в них он сожалеет о том, что пришлось оставить работы на БАМе. «Так обрывается всякая полезная деятельность и всё приходится начинать сначала, да придется ли?».

Пришлось. На Соловках Флоренский занимается добычей йода, делом для него совершенно новым. В своих письмах он присылает рисунки тех водорослей, которые изучал. В одном из последних отец Павел пишет, что только благодаря парам йода, с которым работал, он ещё не заболел и советует детям давать йод, только с молоком. Передозировка йода не менее опасна, чем его недостаток, ведь только в одной капле содержится месячная потребность человека в этом элементе, но если в основе лекарства молоко, то йод не оказывает вредного воздействия. Вот так на далеких Соловках были открыты удивительные свойства йода и лишь спустя 50 лет к таким же выводам пришли ученые-радиологи. Эликсир жизни, последнее открытие Флоренского так и не стал достоянием советской науки. В 1937 году на Соловках прекращается вся научная работа. Уникальные аппараты Флоренского разрушены, чертежи уничтожены. «Обществу не нужны мои знания, ну что ж, тем хуже для общества, фактически уничто-

жение опыта всей жизни, который сегодня только и созрел, и мог бы дать подлинные плоды. Если обществу не нужны плоды моей жизни и работы, пусть остается без них. Это ещё вопрос кто больше наказан, я или общество».

Родственникам удалось добиться реабилитации Флоренского только в 1958 году и ещё тридцать лет потребовалось, чтобы узнать точную дату его смерти.

Свидетельство о смерти: «Гражданин Флоренский Павел Александрович умер 8 декабря 1937 года, возраст 55 лет, причина смерти – расстрел».

«Его свидетельство проходило в тяжелейшие для российского общества годы. Коренным образом изменился уклад жизни в стране. Произошёл страшный переворот в привычной некогда системе ценностей, вера стала восприниматься как пережиток прошлого, как удел недалеких людей, как форменное «мракобесие». Обществу внушали, что верующий человек по определению не может быть человеком умным, способным. В построенной безбожниками «новой России» не нашлось места для верующих людей, ибо они самим фактом своего существования опровергали навязываемую большевиками модель. Всем нам хорошо известно, что произошло потом. «Философский пароход», на котором за пределы советской России были высланы выдающиеся философы и мыслители, страшная волна репрессий, лагеря, в застенках которых погиб, без преувеличения, цвет русского общества» [11].

П.А. Флоренский – интересная и своеобразная фигура в истории русской богословской и религиозно-философской мысли первой трети XX в. Разносторонние научные интересы сочетались у него с приверженностью церковным традициям. Его отличали поэтическая одаренность и склонность к религиозно-философским изысканиям.

Для поколений потомков, живших в годы государственного безбожия, имя отца Павла стало синонимом свободы, знаменем возможности осуществления верующим человеком творческой активности в самых разных сферах жизни».

Научное и духовное наследие П. Флоренского

Трудно найти область познания, где отец Павел не применил бы себя. Флоренский был профессором Московской Духовной академии, автором множества книг, ряда религиозно-философских статей, поэтом-символистом, произведения которого появлялись в знаменитых «Весах» и затем были изданы отдельной книгой, одарённым астро-

номом, защищавшим геоцентрическую концепцию мира; замечательным математиком, автором «Мнимости в геометрии» и целого ряда монографий; авторитетным специалистом в области физики. Он – автор образцовой работы «Диэлектрики и их техническое применение. Общие свойства диэлектриков», историк искусств и автор нескольких монографий по искусству, и особенно по резьбе на дереве; замечательный инженер-электрик, занимавший один из основных постов в комиссии по электрификации. Он был профессором перспективной живописи; прекрасным музыкантом, проницательным поклонником Баха и полифонической музыки, Бетховена и его современников, в совершенстве знавшим их произведения. Флоренский был полиглотом, в совершенстве владевшим латинским и древнегреческим и большинством современных европейских языков, а также языками Кавказа, Ирана и Индии... В 1927 году он изобрел необычайную машину, которую большевики назвали «Десятилетием» в честь X годовщины октябрьской революции.

Но основные интересы отца Павла, несомненно, лежали в области богословия и философии. Его перу принадлежат фундаментальные исследования и труды. Магистерской диссертации «О духовной истине», которая была позднее опубликована под названием «Столп и утверждение истины» (1914). Отличительная особенность этого, едва ли не основного, сочинения Флоренского заключается в наличии обширных приложений, содержащих экскурсии в разные области научного знания и призванные служить подтверждением развиваемых в работе идей. Книга «Столп и утверждение истины» не осталась незамеченной. Она привлекла внимание к творчеству Флоренского, вызвала интерес читающей публики. Высказанные им идеи порождали споры среди религиозно настроенной интеллигенции, некоторые из них получали (и получают поныне) высокие оценки в богословских кругах.

Важно отметить, что такая широта исследовательского охвата была связана не столько с личными пристрастиями, сколько, и, прежде всего, с общим замыслом Павла Флоренского выстроить единую, цельную картину мира через обнаружение и исследование глубинных взаимных соответствий различных пластов жизни. В известном Энциклопедическом словаре Гранат 1927 года философская задача П. Флоренского и определена как разработка системы «конкретной метафизики» и «проложение путей к будущему цельному мировоззрению» (т. 44, с. 144). Но принципиальным моментом при построении философской системы

для П. Флоренского было убеждение в том, что философия каждого народа является раскрытием его веры, из этой веры она исходит и к этой вере устремляется, а потому он утверждал, что «если возможна русская философия, то только как философия веры Православной». Исходя из этого, сам П. Флоренский считал себя комментатором восточных Отцов Церкви и ставил перед собой следующие задачи: во-первых, очищение всего человеческого знания от ложных предпосылок современности, от ложной науки и ложной философии; во-вторых, построения системы цельного православного мировоззрения, включающего в себя и православное богословие, и философию, и науку, и искусство. Наука и религия, казалось бы, такие несовместимые вещи, а вот отец Павел считал их не только совместимыми, а более того, неотделимыми друг от друга.

П.А. Флоренский предвосхитил некоторые отрасли современного знания, имеющие синтетический характер (математическую лингвистику, бионику, техническую эстетику, этнологию и другие, а также науковедение – особую междисциплинарную область), которые помогают в моделировании и регулировании социальной жизни и самой науки. Это чрезвычайно важно в век глобализации и информационной революции, определяемой теми или иными возможностями в восприятии информации человеком – не только его сознанием, но и его подсознанием и сверхсознанием.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем смело утверждать, в воззрениях Павла Флоренского отсутствуют противоречия между наукой и религией.

Музей-квартира Павла Флоренского

Дом 16/12 между Плющихой и Смоленским бульваром, в бывшем Долгом переулке (теперь – улица Бурденко). Мемориальная доска «здесь жил и работал», с барельефом мрачного бородатого мужчины в круглом медальоне. Портрет на барельефе отдалённо напоминает икону «Спас Нерукотворный», но почему-то становится обидно за Флоренского – ему не идут ни мрачность, ни бронза. Василий Розанов считал главным недостатком Флоренского обаяние: «Вы слишком обаятельны: русский поп не может быть обаятельным».

«Музей священника Павла Флоренского», сообщает маленькая табличка у подъезда. Второй этаж, квартира 21. Пять небольших комнат в бывшем доходном доме.

Мемориальный музей в квартире № 21 открылся 8 декабря 1997 года, в 60-ю годовщину со дня гибели Павла Александровича. Так что музей существует давно, просто

о нём почти никто не знает. Попастъ сюда можно только по предварительной договоренности – основатель и директор музея, внук Флоренского игумен Андроник (Трубачёв), живет в Сергиевом Посаде (в доме на Пионерской улице, где когда-то жил его дед) и в Москве бывает нечасто. В отсутствие директора заботы о музее и проведение экскурсий берёт на себя его сестра, искусствовед Мария Сергеевна Трубачёва – и все же дозвониться в музей трудно, с первого и даже второго раза может не получиться. Однако кому нужно, дозваниваются и приходят. Несмотря на известность имени – немногие.

В ноябре-декабре 2012 года популярный московский очаг культуры, Мультимедиа Арт Музей, организовал выставку «Павел Флоренский – русский Леонардо», где были представлены экспонаты (личные вещи, фотографии, рукописи) из неизвестной широкой публике квартиры на улице Бурденко. Так, возможно, ещё несколько тысяч человек узнали о существовании уникального, во всех смыслах, музея священника Павла Флоренского.

В путеводителях часто подчеркивают, что это первый в России музей в честь православного священника. И практически единственный – в 1999-м в Кронштадте открылся музей в квартире св. Иоанна Кронштадтского, но получился скорее музей святого, место паломничества, где даже служат молебны и панихиды. Кажется, других музеев священников в России нет. Впрочем, в таком определении есть некая недосказанность, ведь отец Павел Флоренский был очень непростым священником.

«Русским Леонардо» называли в своё время и архитектора Николая Львова, и учёного Александра Чижевского, но почётное прозвище, похоже, давно и прочно закрепилось за Павлом Флоренским. Оно отражает не столько суть гения отца Павла, сколько его многогранность. Василий Розанов называл Флоренского «Паскалем нашего времени» – тоже не совсем верное определение, ведь наука и вера в Паскале так и не смогли ужиться. А Флоренский, обретя веру в 17-летнем возрасте, сначала закончил физико-математический факультет Московского университета, позже – московскую Духовную академию, в 1911-м стал священником и всю жизнь посвятил служению Богу через науку. Флоренскому бы подошло прозвище «русский Ньютон» – великий сэр Исаак тоже был глубоко верующим человеком...

Физик, математик, полиглот, священник, богослов, религиозный философ, преподаватель философии, поэт, инженер. Во время Первой мировой войны – полковой

священник, санитар. После революции – энергетик, один из создателей плана ГОЭЛРО (электрификации России), автор работ по древнерусскому искусству, религиозно-философских трудов... После ареста в 1933 году и до самой смерти (расстрел) в 1937-м – научная работа в лагерях на Дальнем Востоке (исследование свойств вечной мерзлоты и проблем строительства на мерзлоте, сбор материала для тунгусско-маньчжурского словаря) и на Соловках (десять научных открытий в той области, которой пришлось заниматься – добыча йода из водорослей).

Многое из удивительной, трагической жизни Павла Флоренского поместилось в пяти комнатах с высокими потолками на улице Бурденко. Сохранность личных вещей и рукописей «врага народа» Флоренского – отдельное чудо.

В лагерях в том же 1937-м году погиб брат Флоренского, Александр, – геолог, археолог и этнограф. Но репрессии не затронули остальную большую семью отца Павла – мать, сестер, жену, пятерых детей... Во многом стараниями жены, Анны Михайловны (а ей была дарована долгая жизнь, она умерла в 1973 году в возрасте 84 лет), было сохранено почти всё огромное наследие священника и ученого.

Московская музейная квартира – подлинная. Сюда в 1915 году, после смерти мужа, переехала из Тифлиса мать Флоренского, Ольга Павловна, с тремя младшими детьми. Отец Павел не жил здесь постоянно, останавливался во время своих приездов в Москву из Сергиева Посада – там у четы Флоренских был дом рядом с Троице-Сергиевой лаврой, тот самый, где сейчас живет игумен Андроник. После 1917-го квартира, конечно, превратилась в коммуналку. Из пяти комнат Флоренские были вынуждены довольствоваться одной – в ней до самой смерти в 1951 году жила мать Флоренского.

Решение о создании мемориальной квартиры было принято еще 1994-м, но музей открылся лишь три года спустя. Пресловутый квартирный вопрос: дореволюционный доходный дом в самом центре Москвы в наши дни относится к категории «элитной недвижимости»... Три года ушли на почти детективные мытарства и договоренности с жильцами и префектурой.

Проблем не было только с подбором экспонатов. В мемориальную квартиру перенесли часть подлинных вещей из дома Флоренского в Сергиевом Посаде. Сохраненные архивы передали музею семьи Трубачевых и Флоренских. Основатель музея, игумен Андроник (в миру Александр Сергеевич Трубачёв) – внук Флоренского по материнской линии. Его мать – Ольга, чет-

вёртый ребенок Анны Михайловны и Павла Александровича Флоренских. Дед игумена Андроника по отцовской линии – священномученик протоиерей Зосима Трубачёв, расстрелянный в 1938 году в Бутове... Музей-квартира священника Павла Флоренского – в некотором роде дань всем священникам, известным и неизвестным, погибшим за свою веру.

Личные вещи Флоренских, фотографии, картины, иконы и рукописи, книги из семейной библиотеки, письма... Из них получилось несколько мини-экспозиций, перетекающих одна в другую. В экспозиции «Род и семья» (это плод многолетних генеалогических исследований игумена Андроника) собраны портреты предков и потомков. Отец – Александр Иванович, русский, с корнями в известном селе Завражье Костромской области (известность селу принесли две фамилии – Флоренский и Тарковский). Историю своего рода и семейные предания начал собирать ещё отец Павел. Например, в 1910 году он писал о своём деду Иване Флоренском: «Дед мой блестяще окончил семинарию и был послан в академию, но тут задумал, по любви к науке, уйти в Военно-медицинскую академию. Сам митрополит Московский Филарет уговаривал его остаться и будто бы пророчил, что если примет монашество, то будет митрополитом. Но дед всё же пошел по своему пути, на нищету и разрыв с отцом. Мне порою и является мысль, что в этом оставлении семейного священства ради науки – главная ошибка всего рода, и что пока мы не вернёмся к священству, Бог будет гнать и рассеивать все самые лучшие попытки...»

Мать – Ольга Павловна Сапарова (армянское имя Саломия), из владетельного рода карабахских беков Мелик-Бегляровых. В жилах Павла Флоренского текла русская, армянская и грузинская кровь. Из-за разницы в вероисповедании родителей в доме никогда не вели разговоров на религиозные темы – все дети, в том числе и старший Павел, воспитывались в весьма интеллектуальной, но совсем не религиозной среде. Впрочем, о семье Павла Флоренского лучше прочесть очень интересный первоисточник: генеалогическое исследование игумена Андроника. В этой же части экспозиции – трогательные детские рисунки («Папа наш хороший»), письма отца детям и поздравления с днем Ангела.

Название экспозиции «Столп и утверждение Истины» совпадает с названием самой известной работы Флоренского – первоначально магистерской диссертации, к 1914 году оформившейся в книгу. Название – цитата из Библии, в которой даётся характеристика церкви. Эта экспозиция по-

священа священническому служению отца Павла. «Нет на душе спокойствия и мира, а есть смятение и тяжесть – первый признак безблагодатной души, неблагодарной к жизни, отвергающей бесценный дар Божий, горделиво желающей всё бытие переживать по-своему» («Столп и утверждение Истины», 1914).

Экспозиция «Противостояние» – советские годы: работа Флоренского в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, «московский период» – первые издания «Советской технической энциклопедии», которую он редактировал, предметы из лаборатории испытаний материалов Государственного экспериментального электротехнического института. До тех пор, пока это было возможно (до 1929 года), Флоренский приходил на работу в советские учреждения в подраяснике, открыто демонстрируя, что он священник. Дальше – первый арест, второй арест, фотографии из дела «врага народа», лагерные материалы, фотокопия акта о расстреле Павла Флоренского 8 декабря 1937 года.

Музей-квартира – не только хранилище предметов. Это полноценный научно-исследовательский центр. Здесь собраны практически все издания отца Павла, литература о нём, фотоматериалы и фототека связанных с ним людей. Здесь готовят к публикации его труды – с приложениями и примечаниями по истории текста, с дополнительными текстами, не вошедшими в основное произведение.

В музее хранятся записные книжки Павла Флоренского, которые он вёл с 14 лет. Записывал идеи, открытия, списки дел и покупок. Иногда посвящал записную книжку одной определенной теме. «Сон – вот первая и простейшая, т. е. в смысле нашей полной привычки к нему, ступень жизни в невидимом. Пусть эта ступень есть низшая, по крайней мере чаще всего бывает низшей; но и сон, даже в диком своем состоянии, невоспитанный сон, – восторгает душу в невидимое и даёт даже самым нечутким из нас предощущение, что есть и иное, кроме того, что мы склонны считать единственно жизнью. И мы знаем: на пороге сна и бодрствования, при прохождении промежуточной между ними области, этой границы их соприкосновения, душа наша обступает сновидениями» («Иконостас», 1922). Флоренского настолько интересовал мир сновидений, что он с 1900 по 1924 год записывал свои сны в особый дневник. Этот дневник, «На грани миров», музей готовит к изданию.

В музейную квартиру поместилось далеко на всё наследие отца Павла. Часть архивов остаётся в Сергиевом Посаде. Игумен Андроник надеется открыть там ещё один

музей, более общего характера. «Тот музей будет ещё немного и музеем русской философии», – объясняет игумен. Это позволит объединить сведения о философах, писателях, учёных, священнослужителях, живших в Сергиевом Посаде, обо всём, что окружало отца Павла большую часть его жизни.

А пока в прихожей музея-квартиры гостей встречает и провожает копия знаменитой картины «Философы» Нестерова, на которой Сергей Булгаков и Павел Флоренский – один в черном, второй в белом – гуляют на столь любимой Флоренским природе, обсуждая вечные истины.

Память о священнике Павле Флоренском, который не хотел жить в СССР, но не хотел покидать Россию, обязана выжить. Память о человеке, который не изменял своим убеждениям, который записал себе в назидание в 1920 году: «Из убеждений своих ничем никогда не поступаться. Помни, уступка ведёт за собою новую уступку, и так – до бесконечности».

Заключение

В ходе работы были проанализированы материалы научные, научно-популярные, публицистические работы по истории, философии, богословию, искусствознанию, учебные пособия, а также воспоминания современников, членов семьи о. Павла и его собственные дневниковые записи.

В процессе своего становления Павел Флоренский сначала считает, что истину можно найти в интуиции, но разум тоже имеет значение, т.е. истина – это интуиция плюс разум, а как же быть с противоречиями, например, мнимые числа в математике. Мир состоит из вещей исключаящих друг друга, единственное, что остаётся неизменным это Божественный Дух, который связывает всё воедино.

Павел Флоренский придавал исключительное значение роли христианской веры в становлении и преобразовании культуры. Его богословские взгляды вместе с тем включают ряд моментов, которые позволяют видеть в нём проводника новаторских тенденций, наблюдаемых в современной русской православной церкви. Флоренский был одним из тех религиозных мыслителей, которые уже в первые десятилетия прошлого столетия понимали необходимость и важность объединения усилий всех христианских церквей.

Своё творчество сам Флоренский разделял на три этапа:

– Первый этап он называл Очистка, или «Расчищение души». Этот этап завершился для него к 1900 – 1904 гг. На этом этапе были написаны математические работы, которые вывели его к философии.

– Научение, так назвал Флоренский второй этап, который в свою очередь делил на две части. Первая часть – это «оправдание Бога». В это время (1904-1911 гг.) был написан «Столп и утверждение Истины», появившийся в окружении ряда ранних работ. Вторая часть – «оправдание человека». Сюда относятся циклы лекций «У водоразделов мысли», «Философия культа» и другие.

– И третий этап он назвал: Действо. Этот этап оказался в творчестве неосуществлённым, но он был осуществлён в жизни. Если подойти к этому этапу под углом зрения античности – это трагедия человека, а если посмотреть на него по-христиански, то это есть жертвенное служение Христу и принесение себя в жертву за единство со Христом.

Итак, опыт жизнетворчества Флоренского получил цельность и завершённость; и это должно поражать, если мы заметим всю трудность, даже проблематичность достижения такого итога. Чтобы достичь строгого единства идей и полного согласия с жизненным опытом во всем широчайшем диапазоне своего творчества, он должен был ломать привычные представления, развивать новые методы и подходы сразу во многих областях, и, может быть, самое трудное – нередко защищать спорные, даже сомнительные решения, которые надо было утвердить, ибо того требовал опыт его жизни. Флоренский до поры до времени сознательно отказывался от многих тем, пока не подходил к ним «жизненно». Он не желал переносить на бумагу того, чего пока ещё не пережил в собственном опыте. Нелегко даже оценить, какая воля и сила понадобились для его философских трудов. Недаром одно из самых глубоких суждений о нём, принадлежащее о Сергию Булгакову, говорит: «Самое основное впечатление от отца Павла было впечатление силы, себя знающей и собою владеющей».

Не существует в природе абсолютно оригинальных учений. И в философии Павла Флоренского особо оригинальных идей мы не найдем. В 20-е годы о. Павел сформулировал, что основной закон мира – это закон понижения энергии, если только над мировой системой не главенствует высшее начало. Если перевести сказанное в область философии, то речь идёт о борьбе Логоса и Хаоса. Если, наконец, перейти в область богословия, то перед нами борьба Христа и Анти-Христа. И вроде бы нет в этом ничего оригинального. Аналогичные построения можно вывести из Евангелия, и из Платона, и из современной кибернетики. Но у Павла Флоренского есть действительно оригинальная черта. Он умел подавать свои мысли так просто, что человек, прочитав, задавался вопросом: «А что, собственно,

особенного?» И многие так думают: «Где же открытия, ожидаемые от Флоренского? Это общеизвестно». А для Павла Флоренского подобные суждения были равны лучшей похвале. Он как раз хотел освободить общечеловеческую мысль от безбожия.

Павел Александрович стремился анализировать знания в самых различных областях, представить мир во всеохватном единстве. Но всё-таки, прежде всего Павел Флоренский был священником, достойно пронесшим свой крест до конца своих дней.

Мы решили проверить, насколько внимательно слушали наш рассказ ребята. Ученики 9 класса составили и провели работу по тестам «Жизнь Павла Флоренского». Используя книгу цитат, затем они провели анализ каждого высказывания Флоренского с учениками 3 класса.

По желанию ребята 3 класса создали вместе с родителями проекты и защитили их. Очень многих затронула судьба Павла Флоренского. И прочувствовав это родители 3 класса сделали макет Павла Флоренского в Соловках. Он здесь особенно красив: чёрные горящие добротой глаза, целеустремлённо смотрящие в даль. Ощущение, что как будто он светится изнутри.

Завершить работу хочется словами Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Священник Павел Флоренский (1882-1937гг) – выдающийся православный мыслитель начала XX века, богослов, историк философии, филолог, искусствовед, организатор музейного дела в Троице-Сергиевой Лавре, математик, физик, электротехник, автор многочисленных изобретений в различных областях науки и техники. Прокладывая пути к будущему цельному мировоззрению, отец Павел намного опередил своё время. Всей своей жизнью и творчеством он стремился проповедовать Истину Христову. Одарённый от Бога многими талантами, он посвятил себя служению Церкви и свидетельству истинности православной веры. Как богослов и философ он оказал глубокое влияние на целое поколение русских мыслителей.

Да послужит жизненный подвиг священника Павла Флоренского поучительным примером верного служения Церкви и отечеству, залогом возможности и необходимости добрых отношений между наукой церковной и светской, залогом согласия веры и разума» (Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. 2007. Праздничное заседание в честь 125-летия со дня рождения П. Флоренского).

Мы доказали, что жизненный путь Павла Флоренского и есть его нравственный подвиг.

Ф.И Тютчев посвятил Павлу Флоренскому свое стихотворение:

«О вещая душа моя!» Фёдор Тютчев

О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,-
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так, ты жилица двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

Приложения

Маленький Павлуша Флоренский

*Александр Иванович Флоренский
с Павлом и Ольгой*

*Фотография, сделанная Павла Флоренским
во время путешествия на Кавказ*

П. Флоренский в 20-е годы

«В ВХУТЕМАСЕ Флоренский в рясе»

Анкета.

Уровень осведомленности в различных возрастных группах.
Число респондентов 45 человек. Возраст 14–70 лет

№		14-25 лет (20 чел.)		25-45 лет (15 чел.)		50-70 лет (10 чел.)	
		да	нет	да	нет	да	нет
1	Знакомо ли Вам имя Павла Флоренского?	1	19	6	9	5	50%
		5%	95%	40%	60%	50%	5
2	Знаете ли Вы, что именно изобрел Павел Флоренский?	--	20	5	10	5	5
		0%	100%	40%	60%	50%	50%
3	Известно ли вам, что Павел Флоренский был священником?	--	20	6	9	7	3
		0%	100%	40%	60%	70%	30%
4	Можете ли вы сказать, что Павел Флоренский – уникальный человек?	1	19	6	9	7	3
		5%	95%	40%	60%	70%	30%

Список литературы

1. Корчемкина Е.Е. Лекция из цикла «Идеи космизма в философии, науке и искусстве». СПб., 2012.
2. Игумен Андроник (Трубачев). «Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского». Городец, 2012.
3. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. М., Фонд имени Александра Меня, 1995.
4. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Доклад на международной конференции «Актуальные мысли Павла Флоренского». Венеция. Италия. 09.12.2007 г.
5. Н.О. Лосский. «История русской философии» (глава XIV. Отец Павел Флоренский), изд. Советский писатель, М., 1991. С. 208.
6. Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. М., 1925.
7. Павел Флоренский. «Столп и утверждение истины», Путь, М., 1914. С. 205-206.
8. Портал «Credo»
9. Протоиерей А. Мень. Лекция «О Флоренском», МЗАЛ, 1990.
10. Священник Павел Флоренский. «Все думы о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933-1937 г.», Сатис, 2004.
11. Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Сост. и ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачёвой. – М.: Мысль, 1994 г.